

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 69-АПУ19-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 июля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.,
судей Ситникова Ю.В., Зателепина О.К.

при секретаре Черниковой О.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционным жалобам осуждённых Кузьмина С.В., Подшивалова В.А., адвокатов Брюхова В.П., Микрюкова Г.Е. на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15 апреля 2019 года, по которому

КУЗЬМИН СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по:

ч. 3 ст. 322 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы,
ч. 3 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы,
п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно Кузьмину С.В. назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ПОДШИВАЛОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

_____ несудимый,

осуждён по:

ч. 3 ст. 322 УК РФ к 4 годам лишения свободы,

ч. 1 ст. 226 УК РФ к 4 годам лишения свободы,

чч. 4, 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам 6 месяцам лишения свободы,

чч. 4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы,

п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно Подшивалову В.А. назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ постановлено зачесть в срок отбывания наказания Кузьмину С.В. и Подшивалову В.А. предварительное заключение под стражу в период с 3 ноября 2017 года до дня вступления приговора в законную силу включительно, из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания.

Постановлено гражданские иски Ш _____ и М _____ удовлетворить частично.

Взыскать компенсацию морального вреда в пользу Ш _____ с осуждённого Кузьмина С.В. в размере 1 500 000 руб., с осуждённого Подшивалова В.А. в размере 1 000 000 руб.

Взыскать компенсацию морального вреда в пользу М _____ с осуждённого Кузьмина С.В. в размере 2 200 000 руб., с осуждённого Подшивалова В.А. в размере 1 100 000 руб.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление адвокатов Урсола А.Л., Шаповалова Н.Ю., осуждённых Кузьмина С.В. и Подшивалова В.А., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ Савинова Н.В. об отсутствии оснований для удовлетворения апелляционных жалоб, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Кузьмин С.В. осуждён за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, убийство, сопряжённое с разбоем, покушение на убийство в отношении двух лиц и сопряжённое с разбоем, а также за разбой.

Подшивалов В.А. осуждён за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, подстрекательство и пособничество в убийстве, сопряжённое с

разбоем, подстрекательство и пособничество к покушению на убийство в отношении двух лиц и сопряжённое с разбоем, а также за разбой.

Преступления совершены 1 сентября и 1 ноября 2017 года на участках местности Локтевского района Алтайского края и Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Подшивалов В.А. просит приговор суда изменить, его действия переквалифицировать с ч. 1 ст. 226, чч. 4, 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105, чч. 4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ, по которой назначить наказание с учётом установленных судом смягчающих обстоятельств; в удовлетворении гражданских исков Ш[] М[] к Подшивалову В.А. отказать в связи с его непричастностью к убийству и разбою.

В обоснование доводов жалобы указывает, что его действия неверно квалифицированы, фактические обстоятельства дела установлены неправильно,

никто из допрошенных по делу свидетелей не показал, что видел у него оружие, на его одежде не было обнаружено следов пороха или смазки;

предварительного сговора с Кузьминым С.В. не имел, к совершению преступления его не подстрекал;

после предъявления обвинения ему не была предоставлена возможность дать показания;

ему назначено чрезмерно суровое наказание, не учтено, что он имеет на иждивении двоих несовершеннолетних детей;

адвокат Брюхов В.П. в защиту осуждённого Подшивалова В.А. просит приговор суда в отношении его подзащитного изменить, переквалифицировать действия Подшивалова В.А. с ч. 1 ст. 226, чч. 4, 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105, чч. 4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ, по которой назначить наказание с учётом установленных судом смягчающих обстоятельств; в удовлетворении гражданских исков Ш[] М[] к Подшивалову В.А. отказать в полном объёме.

В обоснование доводов жалобы указывает, что виновность Подшивалова В.А. в хищении оружия и боеприпасов не доказана; потерпевший М[] и свидетель М[] показали, что патроны к ружью были в куртке М[], а не на улице, как установил суд;

после предъявления обвинения Подшивалов В.А. допрошен не был, возможность дать показания по делу ему предоставлена не была;

судом не учтены показания Подшивалова В.А., данные им в ходе проверки показаний на месте 8 ноября 2017 года о том, что он хотел разрядить ружьё, но не смог, в связи с чем передал его Кузьмину С.В., полагая, что он поставит ружьё в дом;

при осмотре места происшествия не была замерена высота потолка, М [] не показал, как он прыгал на кровати;

в основу приговора положены недопустимые доказательства: протоколы допросов Подшивалова В.А. в качестве подозреваемого и обвиняемого, протокол проверки его показаний на месте, поскольку показания были даны им под давлением, а также протоколы допроса свидетелей Я [] К [] Г [] Н [] В [] поскольку они являются сотрудниками правоохранительного органа;

явка с повинной была написана Подшиваловым В.А. под давлением, при помещении в ИВС осуждённый не был осмотрен медиком;

выводы суда о наличии между Подшиваловым В.А. и Кузьминым С.В. предварительного сговора на совершение разбоя ничем не подтверждены, при утверждении обвинительного заключения прокурор Сургутского района ХМАО-Югры указал на ошибочность вменения органами следствия Подшивалову В.А. квалифицирующего признака убийства «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору»; ключ от автомобиля находился на столе в доме в открытом доступе, однако Кузьмин С.В. не взял его, что свидетельствует об отсутствии сговора на совершение хищения автомобиля потерпевшего;

оспаривает решение суда о частичном удовлетворении гражданских исков в связи с непричастностью Подшивалова А.В. к убийству, покушению на убийство и разбою;

осуждённый Кузьмин С.В. просит приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в ином составе суда, по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – оправдать.

В обоснование доводов жалобы указывает, что его виновность в убийстве, покушении на убийство и разбое не доказана;

считает недопустимым доказательством протокол его допроса в качестве подозреваемого, поскольку следственное действие проведено без участия адвоката, в судебном заседании он не подтвердил свои признательные показания, данные под давлением сотрудников полиции;

освидетельствование перед помещением в изолятор временного содержания в отношении его проведено не было;

утверждает, что убил М [] из личной неприязни, в чём раскаивается; у него имелась возможность также убить потерпевшего М [] взять со стола ключи от автомобиля для завладения им, однако он это не сделал, поскольку предварительного сговора на разбой с

Подшиваловым В.А. у них не было, выстрел в М [REDACTED] был совершён случайно в ходе борьбы с М [REDACTED]

полагает незаконным и необоснованным осуждение по ч. 3 ст. 30, пп. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку в результате случайного выстрела из ружья потерпевшему был причинён лишь лёгкий вред здоровью, за что предусмотрена уголовная ответственность только при наличии квалифицирующих признаков и заявления потерпевшего о преступлении, между тем предварительное следствие в данной части не проводилось;

после окончания судебных прений судом был объявлен перерыв для подготовки к последнему слову, однако после перерыва последнее слово предоставлено не было, суд вернулся к обсуждению вопроса об отводе адвоката Даскала И.Г., и указанный адвокат был отведён, чем нарушено его право на защиту;

не согласен с решением суда о частичном удовлетворении гражданских исков потерпевших, поскольку при определении компенсации морального вреда суд не учёл наличие у него на иждивении малолетнего ребёнка;

адвокат Микрюков Г.Е. в защиту осуждённого Кузьмина С.В. просит приговор суда в отношении Кузьмина С.В. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование доводов жалобы указывает, что в ходе судебного заседания было нарушено право Кузьмина С.В. на защиту, поскольку после последнего слова осуждённых суд вернулся к обсуждению вопроса об отводе адвоката Даскала И.Г., при этом мнение Кузьмина С.В. не учитывалось;

в основу приговора положены недопустимые доказательства, показания осуждёнными на предварительном следствии были даны под давлением;

судом необоснованно отвергнуты показания Кузьмина С.В. в судебном заседании о том, что убийство М [REDACTED] было совершено из личной неприязни, а выстрел в потерпевшего М [REDACTED] произведен случайно в ходе борьбы с М [REDACTED] в связи с чем по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ он должен быть оправдан.

В возражениях на апелляционные жалобы и дополнения к ним государственный обвинитель Афанасьев М.Ю. просит приговор суда оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности осуждённых в совершении установленных приговором деяний соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных в судебном разбирательстве доказательств, которые получили мотивированную оценку в приговоре.

Всем доказательствам суд дал надлежащую оценку с приведением мотивов, по которым они были признаны допустимыми и достоверными.

Так, осуждённые Кузьмин С.В. и Подшивалов В.А. как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании согласились с обвинением их в незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда, группой лиц по предварительному сговору, не оспаривая и приговор суда в части осуждения их по ч. 3 ст. 322 УК РФ в своих апелляционных жалобах.

В остальной части обвинения осуждённые, будучи допрошенными на предварительном следствии в качестве подозреваемых, дали подробные признательные показания о возникновении у них преступного умысла на совершение хищения автомобиля «Рено Дастер», о предварительном сговоре на совершение разбоя и роли каждого в содеянном. Судом они были обоснованно признаны допустимыми, достоверными и приняты в подтверждение их виновности, поскольку согласуются с другими материалами дела, подтверждены доказательствами, анализ и существо которых подробно приведены в приговоре.

Доводы осуждённых, заявленные ими в апелляционных жалобах, о вынужденном характере их показаний на предварительном следствии в результате оказанного давления со стороны сотрудников полиции, последствием чего явился оговор себя в умышленном совершении ряда преступлений, суд обоснованно счёл несостоятельными.

Из материалов уголовного дела следует, что протоколы допросов осуждённых составлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, перед допросом осуждённым разъяснялись процессуальные права и положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу даже в случае последующего отказа от них. Осуждённые были допрошены с участием защитников, что исключало возможность оказания на них незаконного воздействия и об этом ничто объективно не свидетельствует. Заявлений о нарушениях прав осуждённых стороной защиты при проведении указанных в приговоре следственных действий, в ходе которых они дали признательные показания, заявлено не было, осуждённые и их защитники лично подписывали все протоколы следственных действий после ознакомления с ними (т. 1 л.д. 214-224, т. 2 л.д. 54-59).

В ходе предварительного расследования осуждённые с жалобами на применение к ним насилия со стороны сотрудников полиции в Сургутский межрайонный следственный отдел СУ по ХМАО-Югре не обращались.

Из представленной государственным обвинителем копии журнала первичных медицинских осмотров № 163 ИВС [] УМВД России по г. Сургуту следует, что при поступлении в ИВС 3 ноября 2017 года у Подшивалова В.А. и Кузьмина С.В. претензий к сотрудникам полиции не имелось, в медицинской помощи они не нуждались. Данные обстоятельства они лично удостоверили своими подписями.

Согласно заключению эксперта № 3964 от 10 ноября 2017 года у Подшивалова В.А. телесных повреждений не обнаружено. Со слов освидетельствуемого телесные повреждения ему не наносились, жалоб он не предъявлял (л.д.6-8, т.3).

Согласно заключению эксперта № 3963 от 10 ноября 2017 года у Кузьмина С.В. телесных повреждений не обнаружено. При осмотре факт причинения ему телесных повреждений Кузьмин С.В. отрицал, жалоб не предъявлял (л.д.17-19, т.3).

При допросе в качестве свидетелей Я [] К [] Г [] Н [] В [] по обстоятельствам задержания осуждённых и проведения с ними следственных и процессуальных действий, указанные лица пояснили, что насилия к Кузьмину С.В. и Подшивалову В.А. не применялось.

Доводы адвоката Брюхова В.П. о признании недопустимыми доказательствами показаний указанных свидетелей в связи с тем, что они являются сотрудниками правоохранительного органа, удовлетворению не подлежат, поскольку закон не запрещает использовать показания таких лиц для установления обстоятельств проведения следственных действий. Оснований сомневаться в объективности их показаний не имеется, поскольку оснований для оговора осуждённых с их стороны не установлено, их показания подробны, непротиворечивы и согласуются как между собой, так и с другими доказательствами, в связи с чем ставить их под сомнение оснований не имеется.

В апелляционных жалобах, заявляя о нарушении права на защиту в ходе предварительного следствия, осуждённый Подшивалов В.А. и его защитник – адвокат Брюхов В.П. ссылаются на то, что после предъявления обвинения осуждённый не был допрошен немедленно с участием защитника.

Однако из материалов уголовного дела следует, что Подшивалов В.А. был задержан 3 ноября 2017 года в 21 ч 45 мин (т. 1 л.д. 206-210), в этот же день он был допрошен в качестве подозреваемого с участием защитника – адвоката Ермолаева В.А. и дал подробные показания по данным о своей личности и обстоятельствам сговора с Кузьминым С.В. на убийство М [] и его сына, а также о последующих событиях (т. 1 л.д. 222). По результатам проведённых следственных и процессуальных действий 3 ноября 2017 года следователем было вынесено постановление о привлечении Подшивалова В.А. в качестве обвиняемого, о чём ему было объявлено в этот же день и в 23 ч 15 мин он был допрошен в качестве обвиняемого с участием адвоката Ермолаева В.А. (т. 1 л.д. 232-234). Впоследствии каждый раз после

уточнения предъявленного обвинения Подшивалов В.А. был незамедлительно допрошен с участием защитника Ермолаева В.А. - 21 августа 2018 года (т. 5 л.д. 145-150) и 28 сентября 2018 года (т. 5 л.д. 241-243).

Кузьмин С.В. был задержан 3 ноября 2017 года в 15 ч 35 мин в порядке ст. 91, 92 УПК РФ в связи с тем, что очевидцы преступления прямо указали на него как на лицо, совершившее преступление, после производства ряда процессуальных и следственных действий в этот же день ему было предъявлено обвинение, после чего в 23 ч 10 мин он был допрошен в качестве обвиняемого с участием защитника – адвоката Фоминой Н.Н. (т. 1 л.д. 196-199). Впоследствии в связи с поступлением следователю 4 ноября 2017 года от Кузьмина С.В. ходатайства о его дополнительном допросе, он вновь 8 ноября 2017 года был допрошен в качестве обвиняемого с участием адвоката Фоминой Н.Н. (т. 2 л.д. 54-59). После каждого уточнения обвинения, а также после предъявления его в окончательном виде Кузьмин С.В. был незамедлительно допрошен с участием защитника.

При таких обстоятельствах утверждения Кузьмина С.В., а также Подшивалова В.А. и его адвоката Брюхова В.П. в жалобах о нарушении следователем уголовно-процессуального закона признаются Судебной коллегией несостоятельными. Делая выводы о виновности как Кузьмина С.В., так и Подшивалова В.А., суд первой инстанции обоснованно учитывал в качестве допустимых доказательств их показания об обстоятельствах преступления, данные на предварительном следствии.

Обоснованно суд положил в основу приговора и показания несовершеннолетнего потерпевшего М [REDACTED]. При этом свои показания на предварительном следствии М [REDACTED] подтвердил в полном объеме, пояснив, что после убийства его отца, Кузьмин С.В. целился в него самого. Данные показания согласуются с принятыми судом показаниями осуждённых на предварительном следствии, а также с результатами осмотра места происшествия, выводами судебных экспертов, показаниями свидетеля М [REDACTED] который был непосредственным очевидцем совершения преступлений и показал, что с октября 2017 года вместе с ним в охотничьем домике проживали его племянник Подшивалов В.А. со своим другом Кузьминым С.В. 1 ноября 2017 года к нему приехал М [REDACTED] с несовершеннолетним сыном М [REDACTED]. После распития спиртного он и М [REDACTED] спали в доме, проснулся он от звука выстрела из ружья и крика М [REDACTED] он увидел Кузьмина С.В., который держал в руках оружие М [REDACTED], направляя ствол на М [REDACTED] который залез на кровать и стал на ней прыгать, в связи с чем он подбежал к Кузьмину С.В., схватил ружье за ствол и опустил его вниз, пытаясь выдернуть из рук осуждённого, однако он выстрелил, после чего с места происшествия скрылся.

Поскольку суд оценил показания несовершеннолетнего потерпевшего М [REDACTED] и свидетеля М [REDACTED] в соответствии с требованиями ст. 17, 87, 88 УПК РФ, у Судебной коллегии не имеется оснований ставить правильность его выводов под сомнение.

В связи с изложенным доводы осуждённых и их защитников в апелляционных жалобах об отсутствии между Подшиваловым В.А. и Кузьминым С.В. предварительного сговора на совершение преступлений в отношении потерпевших, противоречат фактическим обстоятельствам дела, согласно которым осужденные заранее договорились и спланировали совместные преступные действия, после совершения Кузьминым выстрелов в потерпевших из ружья переданного Подшиваловым прибыли к месту стоянки автомобиля с целью завладения им.

Вопреки доводам жалоб совершение спланированного преступления группой лиц по предварительному сговору с учётом установленных судом обстоятельств, в том числе показаний осуждённых на предварительном следствии о том, что Подшивалов В.А. предложил Кузьмину С.В. похитить автомобиль М [REDACTED], с целью поездки в Казахстан, после чего завладел оружием потерпевшего, снарядил его патронами и передал Кузьмину С.В., а впоследствии ожидал его у входа в дом, куда Кузьмин С.В. зашёл с оружием, предварительно дав своё согласие на разработанный план преступлений, указывает на то, что причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего и использование в ходе разбоя оружия охватывалось умыслом как Кузьмина С.В., так и Подшивалова В.А.

Кроме того по смыслу закона разбой считается оконченным с момента нападения, поэтому тот факт, что осуждённые не смогли завладеть автомобилем по независящим от них обстоятельствам, не влияет на квалификацию их действий.

Как видно из материалов уголовного дела, судом были проверены все версии Кузьмина С.В., связанные с производством им выстрелов в потерпевших из ружья, переданного ему Подшиваловым В.А. При этом суд в приговоре обоснованно отверг показания осуждённого Кузьмина в судебном заседании об отсутствии у него умысла на убийство М [REDACTED] в которого он сначала целился, а затем, несмотря на противодействие М [REDACTED], сумел выстрелить, ранив потерпевшего, в связи с чем доводы о случайном характере второго выстрела обоснованно признаны несостоятельными.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, преступный результат (смерть потерпевшего) не наступил по обстоятельствам, не зависящим от осуждённого Кузьмина и его действия в данной части правильно квалифицированы судом по п. «з» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия осужденного Подшивалова В.А. - по этим же статьям и дополнительно по ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ.

По смыслу закона под оконченным хищением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом. При таких обстоятельствах тайное завладение П [REDACTED] охотничьим ружьем и патронами в отсутствие согласия на это владельца

оружия - М [] [] с намерением распорядиться ими по своему усмотрению, а именно - для убийства, исполнителем которого стал Кузьмин, обоснованно квалифицировано судом по ч. 1 ст. 226 УК РФ.

Доводы жалоб о необъективности суда при рассмотрении дела, нарушении права Кузьмина С.В. на защиту в связи с отводом адвоката Даскала И.Г. также признаются Судебной коллегией несостоятельными.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. 273-291 УПК РФ, полно и всесторонне, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон, без нарушений уголовно-процессуального закона.

Заявляя о нарушении права на защиту, в апелляционных жалобах осуждённые данное обстоятельство связывают с принятым судом решением об отводе адвоката Даскала И.Г.

Из протокола судебного заседания следует, что судом первой инстанции по результатам выступления в прениях адвоката Даскала И.Г. в защиту осуждённого Кузьмина С.В. было установлено, что высказанная им позиция о необходимости признать Кузьмина С.В. виновным в совершении умышленного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ (выстрел из ружья в несовершеннолетнего М []) и назначить ему наказание за данное преступление в виде 1 года лишения свободы, полностью противоречит позиции осуждённого, который на протяжении всего судебного следствия настаивал на том, что выстрел в потерпевшего М [] был произведён им случайно, что в целом исключает его виновность.

Признавая правильным решение суда первой инстанции об отводе адвоката Даскала И.Г., Судебная коллегия отмечает, что высказанная в судебных прениях позиция адвоката противоречит положениям пп. 3,4 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп.2, 3 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат не вправе делать публичные заявления о доказанности вины подзащитного, если он её отрицает, занимать по делу позицию, противоречащую позиции подзащитного.

В такой ситуации в целях обеспечения Кузьмину квалифицированной юридической помощи в соответствии со ст. 48 Конституции РФ, суд первой инстанции обоснованно назначил ему другого адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ, который вступил в дело с согласия самого осуждённого, что отражено в протоколе судебного заседания.

Вновь вступивший в дело защитник Микрюков Г.Е. ознакомился со всеми материалами уголовного дела, на личной встрече с осуждённым Кузьминым С.В. по месту его содержания, согласовал позицию защиты, что как следует из протокола судебного заседания, подтвердил сам осуждённый.

Председательствующий выяснил у Кузьмина С.В. и адвоката Микрюкова Г.Е. имеются ли у них ходатайства о возобновлении судебного

следствия, о необходимости предоставления дополнительного времени для ознакомления с делом и иные. Из протокола судебного заседания видно, что подобных ходатайств заявлено не было, завершение судебного разбирательства было проведено с соблюдением требований закона, в том числе положений ст. 293 УПК РФ. Выступления осуждённых в последнем слове занесены в протокол судебного заседания, с которым осуждённые и их защитники были ознакомлены.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с законом, справедливое, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых каждым из них преступных действий, данных о личности Кузьмина С.В. и Подшивалова В.А., всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих им наказание.

Смягчающее наказание обстоятельство, которое осуждённый Подшивалов В.А. указывает в своей жалобе - наличие у него на иждивении несовершеннолетних детей - было учтено судом первой инстанции при назначении ему наказания, о чём прямо указано в приговоре суда.

В своей апелляционной жалобе Кузьмин С.В. также ссылается на наличие у него малолетнего ребёнка, как смягчающее обстоятельство, которое не было учтено судом. Между тем ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия осуждённый не заявлял о наличии у него на иждивении малолетнего ребёнка, соответствующих документов не представлял и об их истребовании не ходатайствовал. По смыслу закона при назначении наказания виновному лицу суд может признать наличие у него на иждивении малолетнего ребёнка в том случае, если он фактически занимался его воспитанием и оказывал материальную помощь ребёнку. При установлении данных обстоятельств законодатель связывает это с выполнением виновным обязанностей родителя по воспитанию и материальному содержанию ребёнка. Однако ни осуждённый, ни иные допрошенные по делу лица, в том числе сестра Кузьмина С.В. – К. [REDACTED] не заявляли о том, что Кузьмин С.В., фактически 12 лет проживая в гражданском браке с Р. [REDACTED] имеет на иждивении малолетнего ребёнка.

При таких обстоятельствах оснований считать назначенное осуждённым наказание чрезмерно суровым оснований не имеется, причин для его смягчения не усматривается.

Гражданский иск потерпевших о компенсации причиненного им морального вреда разрешён с соблюдением требований закона, с учётом характера и степени причиненных им физических и нравственных страданий, требований разумности и справедливости, степени вины каждого из осуждённых.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15 апреля 2019 года в отношении Кузьмина Станислава Владимировича и Подшивалова Владимира Александровича оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: